

Н.К.Рерих с луком. Дарджилинг, 1928
Фото из архива Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н.К. РЕРИХА

С середины XIX века газеты и журналы Европы начали регулярно освещать динамичное и во многом трагическое освоение североамериканского Дикого Запада, а повести и романы Купера, Майна Рида и Сальгари представили увлекательную и романтическую литературную эпопею индейского пограничья.

Сформировавшийся в результате образ благородного дикаря, прекрасного следопыта и отважного бойца, живущего в гармонии с природой, вызвал самый живой отклик в сердцах юных поколений Франции, Италии, Германии и, конечно же, России. Европейские подростки увлеченно шили обильно украшенные бахромой и перьями одежды и самозабвенно играли в грозных и бесстрашных краснокожих воинов. Сколь далеко порой заходила эта страсть, мы можем видеть в знаменитом рассказе А.П.Чехова «Мальчики». С тех пор этот стихийный индеанизм прочно укоренился едва ли не во всех странах Европы, а во многих далеко перешагнул подростковый барьер, приняв довольно организованный характер.

«ОБРАЩЕНИЕ К КАМНЮ»

Мы не располагаем сведениями, коснулось ли подобное детское увлечение Николая Константиновича Рериха, но знаем, что любимым занятием его будущей супруги Елены Ивановны в летние месяцы, которые девочка проводила в Бологом, в имении дяди, П.А.Путятина, была игра в индейцев. В дневнике З.Г.Фосдик, близкого американского друга и сотрудника Рерихов, читаем: «Елена Ивановна в детстве была страшно горда, не особенно послушна, любила играть в индейцев, играла и воспитывалась со своими кузенами в имении, где у них бывали чудесные приключения...»^{*} Можно отметить, что детская игра в воинственных и благородных дикарей увлекала и старшего сына Рерихов — Юрия.

Что же касается Н.К.Рериха, то образ жизни и мировосприятие древнего человека во многом стали близки будущему художнику, археологу и путешественнику уже с детства, когда он принимал участие в охоте «в необозримых лесах России, конечно, не с целью убийства, но вникая в тайны природы»^{**}.

У Рериха довольно рано сформировался устойчивый интерес к первобытным культурам человечества как носителям изначальных форм искусства, неотделимых от повседневной жизни человека, еще не принявших характера ремесла, «когда

^{*} Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника. 1922-1934. М.: Сфера, 1998. С. 58.

^{**} Рерих Н.К. Наследие майя // Рерих Н.К. Держава Света. Southbury: Алатас, 1931. Здесь и далее цитаты и выражения Н.К.Рериха выделены курсивом.

бесхитростно и прямодушно думали о самом искусстве, о драгоценном, вечном мастерстве»*.

Размышляя об истоках и развитии искусства, художник приходит к выводу: «Общечеловечен путь искусства. Откровения к нему — через иероглифы древнейшего понимания красоты; через царство камня... Тогда знали многое, что нам ведомо не суждено... Человек веков камня родил начала всех блестящих культур». «Он — мудрец». «Всё пошло от него... Стремление обдумать всю свою жизнь, оформить ее всю, всю довести до стройной гармонии. Эти искания близки древнейшему человеку. Из всего человек создавал — изукрашенное, обласканное привычною рукою»**.

Рерих глубоко осознает принципиальную ценность первобытного искусства для общечеловеческой культуры. Он с сожалением отмечает, что современный человек зачастую решительно отказывается «от лучших слов прошлых культур». Отсутствие знаний о путях зарождения и развития искусства приводит к тому, что «в массах слагается представление о каких-то грубых наследиях, о чем-то недостойном современного “просвещенного” глаза»*.

Художник решительно убежден — помимо современных «станковых» форм искусства человеку необходима «нужная» красота, непосредственно задействованная в самой обыденной жизни. Он утверждает, что «только прекрасное прошлое может научить, как должно пользоваться применением искусства во всей жизни», и призывает «вызвать к жизни формы забытых талисманов» древности, «орнаменты, полные тайного смысла», «сильные заклетами символы»*.

В решении этой задачи главную роль Рерих отводит развитию музейного дела: «...любой отдел музеев дает нам уроки о забытых прекрасных путях. Мечтаем: когда-нибудь эти пути будут поняты вновь». * Так, в 1910 году он с подчеркнутым удовлетворением откликается на открывшуюся в Русском Музее в Санкт-Петербурге «очень поучительную» выставку прикладного искусства народов Восточной Сибири и индейцев Русской Америки.*** «Прекрасны вещи гольдов, алеутов, чукчей и североамериканских индейцев. Эти коллекции лежали в подвалах Киевского Университета и были теперь мудро выменены... Русским Музеем. В Киевский Университет эти вещи перешли из Вильны; такое приобретение тем ценнее, что вещи привезены одной из самых ранних научных экспедиций». Художник отмечает особую значимость этой выставки в свете давно ожидаемого создания этнографического отдела Русского Музея.

Автор подробно останавливается на проблемах предстоящего формирования музейной экспозиции, которая должна «дать живую картину жизни великого народа». Здесь, по его мнению, нужен особый подход к организации системы витрин, сцен быта, манекенов, требующий тесного союза ученых и художников. Ведь «дело целесообразного, красивого размещения» видится Рериху гораздо более трудным, чем само собирательство: «Не только знание, но и глубокое творчество необходимо, чтобы самым красивым, самым разумным способом использовать помещение для бесконечного числа разнохарактерных предметов... Серьезная работа. От нее зависит многое. Зависит всё впечатление музея: будет ли музей утрачивать и сердить, или манить и завлекать зрителя».

* Рерих Н.К. Заклятое зверье // Нива (СПб). 1909. № 18. Переопубл.: Н.К.Рерих. Пути Благословения. М.: Сфера, 1999.

** Рерих Н.К. Обращение к камню // Огонек (СПб). 1908. № 25. Переопубл.: Н.К.Рерих. Пути Благословения. М.: Сфера, 1999.

*** Рерих Н.К. Этнографическая выставка // Русское Слово (Москва). 1910. 8 января. № 5.

Юрий Рерих в «индейском» костюме
Фото из архива Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Впоследствии индейские коллекции Санкт-Петербурга были собраны в созданном на базе Кунсткамеры Музее Антропологии и Этнографии, куда перешли и коллекции Русского Музея.* И сегодня североамериканское собрание МАЭ занимает достойное место среди редчайших и ценнейших коллекций.

Свое отношение к первобытному искусству Рерих обобщает в одной из самых концептуальных его статей «Радость искусству»**. В ней он особо останавливается на целостности художественного облика первобытной культуры, включая религиозный ритуал, праздничные действия, мифо- и песенно-поэтическое творчество; сопоставляет при этом отрывки из мифов творения культур древнего мира с преданиями и заклинательными текстами коренных племен Урала и Сибири:

«Анге-патов ударила в гнев кремнем. В блестящих искрах создались боги земли и воды, лесов и жилищ. Кончила дело свое Анге-патов и бросила наземь кремь, но и он стал богом: ведь она не отняла от кремня творящую силу. Стал кремь богом приплода, и на дворе или под порогом дома маленькая ямка прикрыта кремневым божком — Кардяс-сярко».

Так в предании населила землю богами эрзя, часть мордвы.

Сравним эту красивую легенду с преданием Мексики: «На небе Мексиканском были некогда бог Цитлал-Тонак, Звезда Сияющая и богиня Цитлал-Куэ, та, что в рубахе звездной. Эта звездная богиня родила странное существо — кремневый нож. Другие их дети, пораженные этим странным порождением, сошвырнули его с неба. Кремневый нож упал, разбился на мелкие кусочки, и среди искр возникли тысяча шестьсот богов и богинь».

Космогония эрзи не хуже замыслов мексиканских.

«Каменным ножом зарежешь барана», — заповедает жертвенный ритуал води.

«Громовая стрелка боль облегчает, в родах помогает», — шепчут знахарки.

«Великаны в лесу каменный топор хоронили» — помнят потомки еми и веси...

Много преданий! В каждом племени и сегодня живет таинственная основа «каменного века»».

В дальнейшем, на протяжении всей жизни, Рерих не раз обращается к этой статье, отмечая, в частности, что «не мог кончить ее ничем лучшим, нежели ссылкой на древних майя. Это было наидревнейшее и прекраснейшее, что вспомнилось»***

«Мудрые древние майя оставили надпись. Ей три тысячи лет:

*«Ты, кто позднее явишь здесь свое лицо! Если твой ум разумеет, ты спросишь, кто мы? — Кто мы? Спроси зарю, спроси лес, спроси волну, спроси бурю, спроси любовь! Спроси землю, землю страдания и землю любимую! Кто мы? Мы — земля»».***

АМЕРИКАНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

В Соединенных Штатах Америки Н.К.Рерих оказался со всей семьей в 1920 году. Стремившийся в Индию, Гималаи и Тибет художник и исследователь рассчитывал на кратковременную поездку для проведения выставки в Нью-Йорке. Судьба же сложилась иначе, Рерих провел в США два с половиной года, которые стали интересным, насыщенным и важным во всех отношениях периодом его жизни.

* Корсун С.А. К истории североамериканских коллекций МАЭ // Американские аборигены и их культура. СПб, 1998.

** Рерих Н.К. Радость искусству // Рерих Н.К. Собрание сочинений. Кн. 1. М.: Изд-во И.Д.Сытина, 1914.

*** Рерих Н.К. Наследие майя // Рерих Н.К. Держава Света. Southbury: Алатас, 1931.

Н.К.Рерих. Кива и пещеры в скалах. 1921
Бумага, карандаш. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Вызвавшая громкий резонанс выставка с неизменным успехом прошла в крупнейших городах страны. Яркая личность художника с его захватывающими духовными и культурно-строительными идеями сплотила вокруг себя группу по-настоящему увлеченных и преданных сотрудников, что сделало возможным создание целого ряда организаций, продолживших ту широкую педагогическую и просветительскую деятельность, которую Рериху пришлось оставить в России.

Рерих активно развивал идею единства традиционных культур человечества в их основе. Более близкое знакомство с культурой коренных американцев подтвердило: существует действительное сходство «и в древних изображениях, и в пейзаже». Уже на первой выставке американская публика приняла написанных на древнеславянский сюжет «Идолы» за изображение тотемных столбов индейцев Аляски. Особенно художник отмечал ценность остающегося в веках «обобщающего голоса» давно отошедших в предание древних русских идолов и постепенно переходящих «из жизни в зал музея» родовых столбов североамериканских индейцев, благодаря которому «за нациями поднимается Лик Человечества».*

В 1928 году, в очерке «Великая Матерь» для сборника «Шамбала», уже прошедший беспримерную Центральноазиатскую экспедицию и ставший выдающимся исследователем Востока Н.К.Рерих вспоминал о своей беседе с американским

* Рерих Н.К. Одевание Духа // Рерих Н.К. Пути Благословения. Рига: Алатас, 1924.

профессором филологии в Сан-Франциско. Наблюдая солнечный закат на берегу Тихого океана, ученые задались вопросом, где они находятся в соответствии с общепринятой европейской классификацией, «на крайнем Западе или на крайнем Востоке?» И оба пришли к очевидному выводу: если Китай и Япония уже считаются Дальним Востоком, то Америку «с ее краснокожими племенами» следует считать Крайним Востоком. При этом вспомнили и о том, что «Аляска почти сливается с Сибирью, и лик краснокожего в сравнении со многими монголоидами является поразительно схожим с ликом Азии».* А выступая в 1930 году с приветствием перед учениками Школы Дальтона в Нью-Йорке, Рерих остановился на гипотезе существовавшего некогда сухопутного единства Азии и Америки и подчеркнул, что народная память сохранила предания об этом единстве.**

Проехав через всю Америку от океана до океана, художник отмечает, что «страна полна живописных красот», представляющих огромный бесценный материал для развития современного американского искусства. «Чтобы прикоснуться к подлинным источникам, удалось нам пересечь Америку. Видел красоты Калифорнии и национальных парков Новой Мексики и Аризоны. От Ниагары до Скалистых гор и до Тихого океана»***

«Священные места» индейских племен, представляющие собой красивейшие места континента, влекут художника и заставляют вновь вспомнить древних майя: «Кто мы? Мы — земля».

Что же касается рукотворного творчества аборигенов Америки, то в дальнейшем Рерих не раз вспоминает «трагическую красоту индейских пуэбло» как образец абсолютно органичного взаимодействия человека с природой, с природным пейзажем. Уже в Индии, в древнем Бенаресе (Варанаси), возмущаясь неуместностью английской колониальной архитектуры, художник приводит в пример и предлагает использовать опыт современного архитектурного решения Санта-Фе (столицы штата Нью-Мексико), опирающегося на стиль именно индейских пуэбло. Здесь, по его мнению, люди прекрасно поняли, что если «нельзя команчей и апачей видеть в коттеджах Бостона», то дикая красота североамериканского Юго-Запада требует стилистики его коренных обитателей.****

Годы спустя, обращаясь к Обществу имени Рериха в Париже, художник призывает к содействию в деле взаимного ознакомления с культурами Франции и США и предлагает в первую очередь показать французам «снимки Америки с ее историческими красотами и живописными индейскими племенами»*****

Непосредственно познакомиться с традиционной культурой североамериканских индейцев Н.К.Рерих смог в 1921 году во время поездки по Юго-Западу США, в Аризоне и Нью-Мексико. Этот легендарный край с фантастическими пейзажами и суровой, но прекрасной природой недаром и сегодня называется «индейской землей». Будучи не слишком привлекательным для белых поселенцев, он продолжает живые тысячелетние традиции «первых американцев» от палеолитических стоянок и руин доисторической древности до современных индейских пуэбло, сохраняющих и уклад жизни, и сложнейшую духовную культуру своих предков.

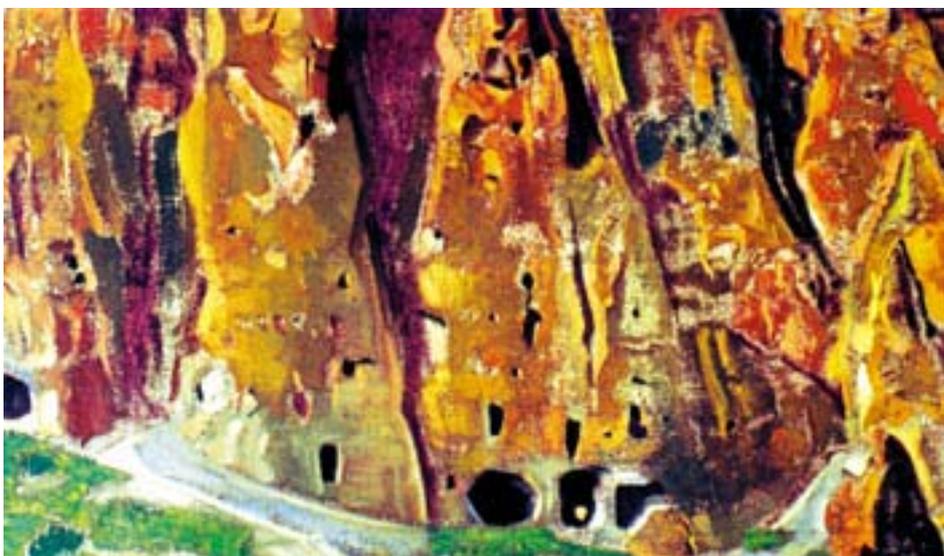
* Рерих Н.К. Великая Матерь. (Из книги «Шамбала») // Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Париж, 1931.

** Рерих Н.К. Прекрасное // Рерих Н.К. Держава Света. Southbury: Алатас, 1931.

*** Рерих Н.К. Обращение к женским клубам в Нью-Йорке. (Алтай–Гималаи. Мысли на коне и в шатре. Улан-Батор-Хото, 1927) // Н.К.Рерих. Держава Света. М.: Сфера, 1999.

**** Н.К.Рерих. Алтай–Гималаи. М.: Сфера, 1999. С. 26.

***** Рерих Н.К. Созидательная работа // Рерих Н.К. Держава Света. Southbury: Алатас, 1931.

Н.К.Рерих. Нью-Мексико. Пещеры в скалах. 1921
Холст, масло. Частное собрание, США

В Центральноазиатской экспедиции 1925-28 годов Рерих вспоминал слышанное им «или от директора Музея Академии Наук В.В.Радлова, или от сибирского путешественника Потанина» монгольское предание о подземном змее, который расколот землю и разделит большой водой селения двух братьев, с тех пор они ждут воссоединения.* Художник не раз писал о том, как в Аризоне и Нью-Мексико показывал фотографии монголов, а в Монголии — снимки индейцев, и это вызывало неизменную реакцию узнавания родственных народов: «Они ведь индейцы! Они наши братья!» и «Это ведь монголы!»

По завершении экспедиции Н.К.Рерих обратился с письмом к Герберту Гуверу и обратил внимание президента США на родство культур североамериканских индейцев и центральноазиатских монголов. Этот факт, по его мнению, можно было использовать в деле развития американо-центральноазиатских связей и сотрудничества.**

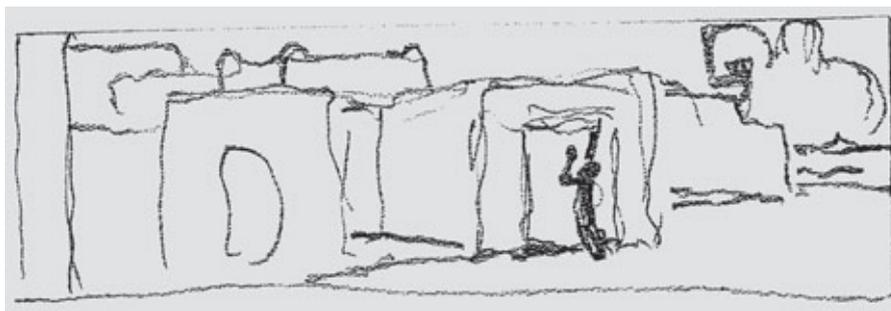
Следует отметить, что интерес к монголам появился у Рериха еще в юности, и во время экспедиции исследователь получил возможность удовлетворить его. Примечательны такие его записи: «Упомянув о монголах, необходимо указать на знаки бывшего физического единения Америки с Азией. В 1921 году, когда я знакомился с индейскими пуэбло Новой Мексики и Аризоны, у меня неоднократно вырывались восклицания: “Но ведь это же настоящие монголы”... Когда мы изучали монголов внешней и внутренней Монголии, я невольно вспоминал об индейских пуэбло.

* Рерих Н.К. Сердце Азии. Southbury: Алатав, 1929.

** Письмо Н.К.Рериха президенту Герберту Гуверу (24 июня 1929) // Росов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Книга II. Новая Страна. М., 2004. С. 227-230.

КАРАНДАШНЫЕ НАБРОСКИ ИЗ ДОРОЖНОГО БЛОКНОТА Н.К.РЕРИХА
(путешествие по Нью-Мексико и Аризоне, США. 1921)

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

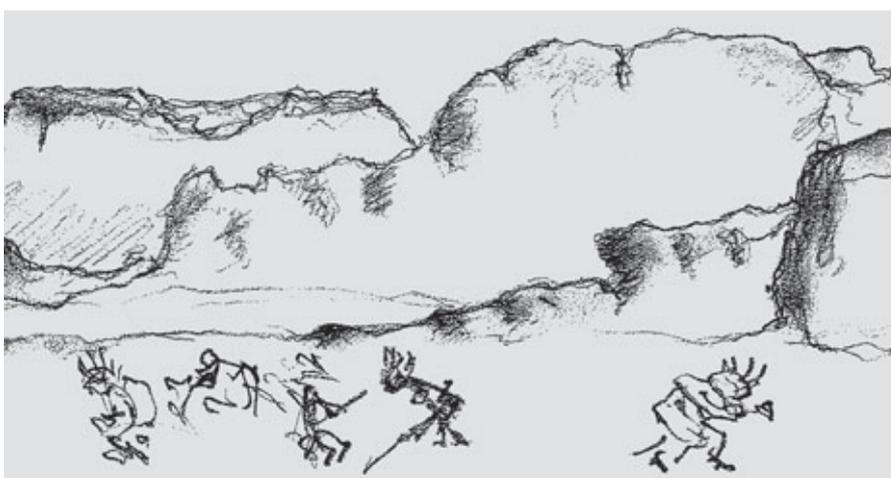

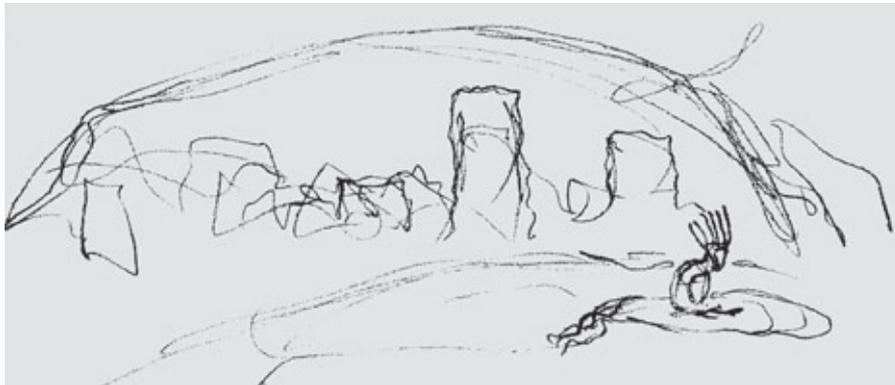
Зарисовка кульминационного момента одной из легенд пуэбло. В правом верхнем углу изображение облачного всадника

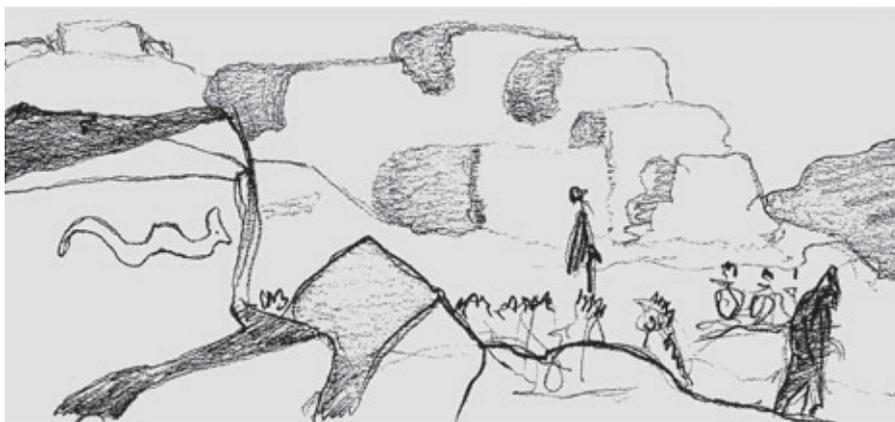
Женский ритуальный танец индейцев пуэбло на фоне жилых построек

Мужской ритуальный танец индейцев пуэбло

Руины пуэбло Меса-Верде, известного поселения культуры анасази (XI-XIII вв., юго-запад Колорадо)

Мистериальная религиозная церемония в пуэбло.
Судя по изображению пернатого змея, это одно из племен Рио-Гранде

Ритуальный Орлиный танец
на крыше центральной кивы
в пуэбло Сан-Ильдефонсо

*Что-то несказуемое, основное, помимо всяких внешних теорий, связывает эти народы»**.

В то же время, кроме трудно формализуемых внутренних признаков, Рерих отмечает и целый ряд конкретных моментов, объединяющих монголов с индейцами североамериканского Юго-Запада: это и строение лиц, и особенности одежды, и своеобразие некоторых песен, мистериальные обрядовые действия и даже характерная посадка на коне.**

В антропологическом отношении речь несомненно идет о встреченных Рерихом племенах навахов и апачей, являющихся южной ветвью макроэтноса атапасков (или дине). Эти племена мигрировали в места нынешнего расселения с Аляски и действительно имеют некоторые протомонголоидные черты. Что же касается удивительной культурной общности народов Тибета и Монголии с племенами Аризоны и Нью-Мексико, то здесь Рериху удалось сделать первые наблюдения, которые затем подробно развили другие исследователи, главным образом, американские тибетологи Эванс-Венц, Френк Уотерс, Питер Голд.*** Сходство и материальной, и духовной культуры этих двух уникальных регионов планеты просто бросается в глаза.

Как археолог, уделявший особое внимание истокам изобразительного искусства в наскальной живописи и петроглифах, Рерих не мог пройти мимо в высшей степени оригинальных рисунков и орнаментов в древних — пещерных, полупещерных и сырцового кирпича — руинах индейских культур анасази, могольон и хохокам. Осмысливая увиденное, он пишет: *«Вспомните орнаменты и рисунки американских индейцев в их старых становищах. Эти рисунки полны замечательного значения и напоминают о необыкновенной древности своей, ведя ко временам единого языка. Так, наблюдая и объединяя национальные символы, мы выясняем историческое значение чистого рисунка. В этом первичном начертании вы видите мысли о космогонии, о символах природы. В радуге, в молнии, в облаках вы видите всю историю устремлений к прекрасному. Эти начертания объединяют давно разъединенное сознание народов; они те же, как и в Аризоне, так и в Монголии, так и в Сибири. Те же начертания, как на скалах Тибета и Ладака, так и на камнях Кавказа, Венгрии и Норвегии»**.*

Археологические и антропологические наблюдения Рериха в Аризоне и Нью-Мексико нашли лишь отдельные упоминания в современной ему печати и работах биографов.**** Но их глубокий и принципиально важный характер был по достоинству оценен и развит в науке конца XX века. Так, академик А.П.Окладников пишет: «Мы до сих пор недооценивали роль индоевропейских племен на крайнем Востоке нашего азия-американского материка, нашей “Амеразии”... [Рерихом] делается попытка не только датировки петроглифов Ладакха, Тибета в целом, но и перекидывается мост из Азии в Америку... Для истории изучения наскальных изображений Центральной Азии и Алтая... замечания [Рериха] имеют определенную ценность, в них мы находим немало созвучного и нашим современным представлениям, в том числе и мыслям об известном сходстве между петроглифами

* Рерих Н.К. Сердце Азии. Саусбури: Алатас, 1929.

** Рерих Н.К. Весна Священная // Рерих Н.К. Держава Света. Southbury: Алатас, 1931.

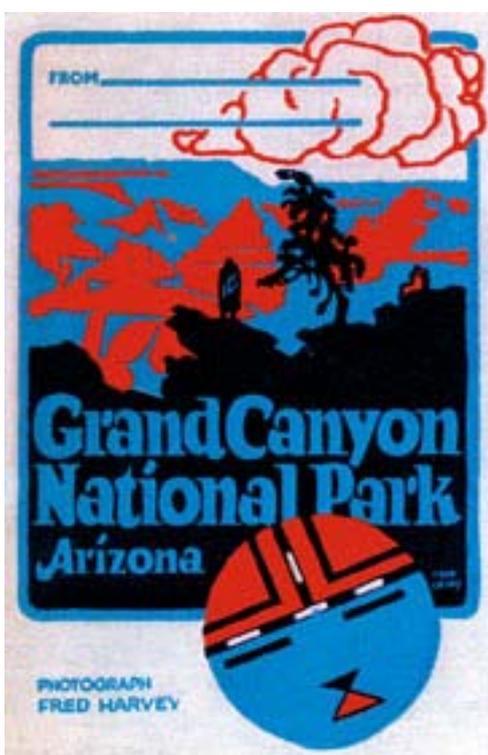
*** См.: Evans-Wentz W.Y. Cuchama and Sacred Mountains. Athens: Swallow Press/Ohio University Press, 1981; Gold P. Navajo and Tibetan Sacred Wisdom: the Circle of the Spirit. Rochester, Vermont, 1994. (With a message from H.H. the Dalai Lama).

**** См.: Lihtmann M.M. Nicholas Roerich and Science // Art and Archaeology. May, 1930. Vol. XXIX. № 5; Selivanova N. The World of Roerich: A Biography. New York: Corona Mundi, 1922.

Святослав Рерих
и Морис Лихтман
на краю Гранд-Каньона
в районе расселения
племени марикопы. 1921.

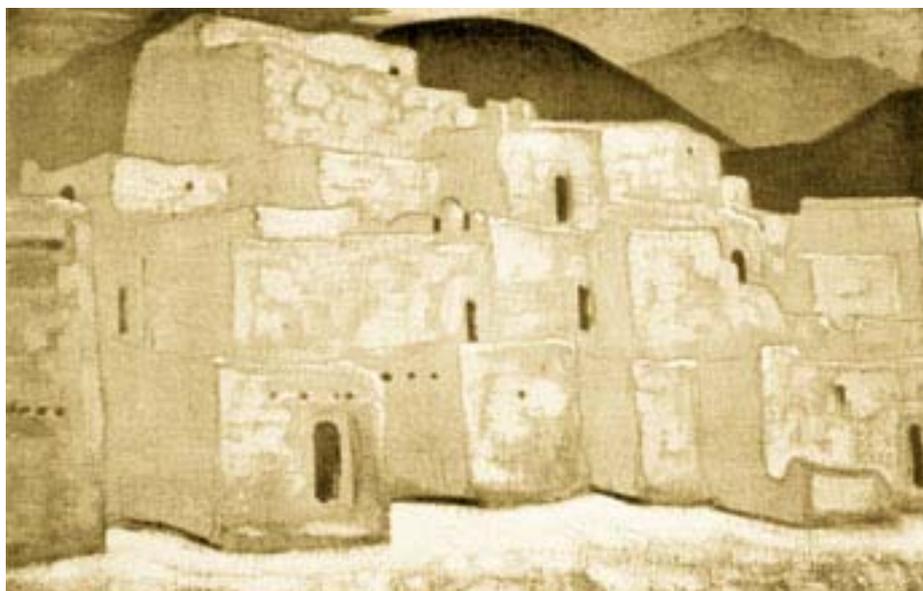
Фото из архива Музея
Николая Рериха, Нью-Йорк

THIS picture was taken at Maricopa Point,
a mile and a half west of El Tovar and
a mile above the Colorado River.
The Canyon is ten miles wide at this point.

Эта фотография сделана на мысу Мари-
копа-Пойнт, в полутора милях к западу от
Эль-Тавара, в миле над рекой Колорадо.
Ширина Каньона здесь — десять миль.

Обложка фирменной фотографии
«Национальный парк
Гранд-Каньон. Аризона»
с изображением лица Солнца
в стиле индейцев-пуэбло.
Фотограф Фред Харвей

Н.К.Рерих. Пуэбло (Нью-Мексико). 1921
Холст, темпера. США

Азии и Америки»*. Последняя проблема нашла подробнейшее развитие в трудах Е.А.Окладниковой.**

По окончании Центральноазиатской экспедиции Н.К.Рерих основал Институт Гималайских исследований «Урусвати». Институт старался поддерживать самые широкие международные связи с другими исследовательскими организациями, в том числе в США. В результате, в процессе научного обмена библиотека «Урусвати» получила немало изданий трудов американских университетов, посвященных самым различным областям индеанистики (от этнологии до религиоведения и от лингвистики до мифологии и мемуаристики). Поскольку официально институт был зарегистрирован в США при Музее им. Н.К.Рериха, то некоторые из этих изданий в середине прошлого века попали в открытый в 1949 году Музей Н.К.Рериха в Нью-Йорке.

Хотя пребывание в Америке в 1921-23 годах было для Рериха перенасыщено интенсивной выставочной, театральной и организационной деятельностью, что не позволило ему всерьез заняться ни научным, ни художественным творчеством, красота и древняя мощь целого континента с самобытным наследием его коренных народов конечно же не могли не отразиться в искусстве мастера. И, получив за это

* Окладников А.П. Н.К.Рерих и его экспедиция // Н.К.Рерих. Алтай-Гималаи. М.: Мысль, 1974. С. 283-284.

** См.: Окладникова Е.А. Модель Вселенной в системе образов наскального искусства Тихоокеанского побережья Северной Америки. (Проблема этнокультурных контактов аборигенов Сибири и коренного населения Северной Америки.) СПб.: МАЭ РАН, 1995; Загадочные личности Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1979.

время лишь два коротких перерыва для отдыха в окрестностях Санта-Фе (штат Нью-Мексико) и на атлантическом острове Монхеган (штат Мэн), Рерих весьма плодотворно воспользовался ими как художник. Он запечатлевает на своих полотнах вздымающийся из океанских волн мир седых скал Монхегана и «космические» пейзажи Юго-Запада, остатки скальных жилищ древнего народа анасази, а также поселения современных индейцев-пуэбло, по сей день хранящих свои многовековые традиции. На карандашных зарисовках в альбомах Рериха* не только архитектура племен Нью-Мексико и Аризоны, но и ритуальные танцы, и знаменитые мистические обряды «поиска видений». К сожалению, в живописные полотна художник успел перевести далеко не все из них.

Примечательна созданная по впечатлениям североамериканского Юго-Запада в соединении с преданиями Европы и Ближнего Востока серия «Мессия». К ней относится хранящаяся ныне в частной коллекции картина «Легенда»: на фоне характерного пейзажа Новой Мексики с индейским поселком-пуэбло помещены фигура юноши в средневековом европейском костюме с рукописным свитком и облачный образ грядущего Мессии с мечом-кометой в руке. Еще одну работу, отражившую драматичный момент индейского мифа (над поселком-пуэбло в рассветный час встает та же могучая облачная фигура небесного всадника), Н.К.Рерих подарил художественному центру в Нью-Йорке. В постоянной экспозиции Государственного музея Востока (Москва) представлена картина «Чудо», где фоном для явления Мессии семи коленопреклоненным ученикам служит величественный аризонский Гранд-Каньон.

ДУХОВНЫЕ МОТИВЫ

Еще в 1908 году основным итогом одного из главных философско-эстетических эссе Н.К.Рериха прозвучало восклицание: *«О каменном веке когда-нибудь мы узнаем еще многое. Мы поймем и оценим справедливо это время. И узанный каменный век скажет нам многое. Скажет то, что только иногда еще помнит индийская и шаманская мудрость!»***

Одним из важных прикосновений к этой мудрости становятся для Н.К.Рериха (как религиозного философа) и Е.И.Рерих (как духовного подвижника) наблюдения за культурой индейцев североамериканского Юго-Запада.

В дневнике будущего директора Музея Н.К.Рериха в Нью-Йорке З.Г.Фосдик читаем: «Елена Ивановна вспомнила случай, когда, будучи в Санта-Фе на сиесте индейцев, она сидела в ложе, любовалась их играми, танцами, пением и подумала: чувствуют ли они ее любовь и симпатию к ним? Сидела она в ложе, на дальнем расстоянии были деревья, погода была тихая — и вдруг сорвалась ветка с дерева, и ее буквально понесло прямо на грудь Елены Ивановны. Сидевшая с ней в ложе какая-то индейская принцесса сказала: «Это дар от дерева»»***

Кэтрин Кемпбелл-Стиббе, с начала 1930-х годов ближайшая ученица и сподвижница Рерихов в США, рассказывала (со слов Е.И.Рерих), что в одном из пуэбло Новой Мексики, где художник с семьей провел несколько дней, его супруга очень подружилась и проводила много времени с одной из пожилых жриц-знахарок.

* Хранятся в Музее Николая Рериха (Нью-Йорк) и в Государственном музее Востока (Москва).

** Рерих Н.К. Радость искусству // Рерих Н.К. Собрание сочинений. Кн. 1. М.: Изд-во И.Д.Сытина, 1914.

*** Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника. 1922-1934. М.: Сфера, 1998. С. 83-84.

Елена Ивановна не сообщала о содержании их продолжительных бесед, но на прощание та женщина подарила ей бусы из «упавшего с небес» черного камня, имевшего огромную «силу». Е.И.Рерих всю жизнь носила их, берегла и очень дорожила этой реликвией. Когда же перетершаяся нить в неудачный момент порвалась и существенная часть бусин была утеряна, Елена Ивановна обратилась к К.Кемпбелл с просьбой постараться разыскать у индейцев Нью-Мексико дополнительный фрагмент священного камня, чтобы восполнить потерю. Та сделала всё, что могла, но ей не удалось найти даже следов тайной святыни.

Н.К.Рерих также не проходит мимо возможности наблюдения за традициями индейских знахарей и впоследствии сравнивает их приемы с аналогичными действиями сибирских шаманов, финских ведуний и шотландских ясновидящих, отмечая при этом, что «ни океаны, ни материки не изменяли сущности народного понимания сил природы».*

Рассматривая в философском эссе «Жизнь вечная» тему представлений человечества о смерти и бессмертии, Рерих прежде всего приводит в пример высказывание религиозного лидера племени омаха: «Никто не может избежать смерти и никто не должен бояться смерти, раз она неизбежна», и вновь вспоминает не раз цитированное им выражение уходящих из этой жизни древних майя: «Отдыхать иду...», характеризую его как «осмысленное, мудрое сознание о смерти как о перемене бытия».**

В 1930 году, уже по окончании Центральноазиатской экспедиции, одной из главных целей которой был сбор сведений о внутренних духовных традициях загадочного Тибета, обращаясь к южноамериканским обществам имени Рериха, художник вспоминает надпись на азиатском кольце «о грядущем веке Майтрейи». Одна из исследовательниц наследия древних майя истолковала ему эту надпись как «Союз Огня». Рерих проводит параллель с открывающимся миру из Тибета Учением Агни-йоги и добавляет: «В Новой Мексике, в прекрасных незабываемых местностях вы чувствуете тот же гимн Востока... те же созвучия... великого прозрения и мудрости»***

А в 1921-1923 годах, именно здесь, на огромном континенте, пронизанном древней первобытной культурой его коренных обитателей и силой его «священных мест», состоялся короткий, но необычайно яркий расцвет внутреннего озарения художника. Здесь начавшиеся еще в юности вдохновения незримых миров выливаются в постоянное общение, в результате которого появляется своеобразный духовный дневник Н.К.Рериха****, послуживший первоначальным и началом записей Учения Живой Этики, которые вела в дальнейшем Е.И.Рерих. Сегодня невозможно с уверенностью судить о степени прямого влияния религиозно-мистического наследия американских индейцев на духовную жизнь Рериха, но мощное хтоническое воздействие возраставшей их земли с ее «созвучиями великого прозрения и мудрости» несомненно сыграло значительную роль. И потому трудно не заметить обилия ярко выраженных параллелей в основных принципах духовного мировоззрения коренных американцев и главных установках высоких заповедей американских эзотерических записей Н.К.Рериха. Краткость настоящего обзора не позволяет про-

* Рерих Н.К. Великая Матерь. (Из книги «Шамбала») // Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Париж, 1931.

** Рерих Н.К. Жизнь вечная // Николай Рерих. Листы дневника. Том первый. М.: МЦР, 1995.

*** Рерих Н.К. Наследие майя // Рерих Н.К. Держава Света. Southbury: Алатас, 1931.

**** Частично опубликован: Рерих Н.К. Цветы Мории. Берлин: Слово, 1921; Листы Сада Мории. Париж, 1924.

Санта-Фе, 1921 год
Сидят (слева направо): Ф.Грант, Э.Лихтман, З.Г.Лихтман, Н.Хорш
Стоят: М.М.Лихтман и С.М.Шафран.

вести надлежащее исследование этой темы, ограничимся перечислением избранных моментов по книге «Листы Сада Мории. Зов».

1) Важность «священных мест», или «мест силы» для осуществления реальной духовной практики в форме «поиска видений»: *«Мощь видений требует хороших условий среди праны»* (15.07.21); *«Для сильных видений нужны и почва, полная электричества, и сознание покоя»* (25.01.22).

2) Поиск «тайного покровителя» из мира духовных существ в «мольбе о священном видении»: *«...восходи верою в духов Блага и не ошибешься»* (8.05.21); *«Явлен счастливый благий Руководитель каждому. Умей обратиться всею силою духа только к Нему... Призывайте Благого Руководителя не вопросом, но утверждением. Если Я пошлю весть через вашего Руководителя — ток будет прям. Не слушайте тех, которые приходят во время безразличия вашего. Окно, во тьму открытое, приносит ночные голоса, но зов любви принесет ответ Возлюбленного...»* (26.10.21).

3) Жизненная необходимость чуткого распознавания «священных знаков», дающих человеку в окружающей его природе: *«Пути Господни неисповедимы в разнообразии способов передачи Духа, и былинка может передать скрижаль Завета»* (19.11.21); *«Изучить все выделения природы и осознать их красотой — значит дать людям крылья»* (3.06.22); *«Пусть камни скажут истину. Пусть травы и деревья воспоют Славу Создания»* (17.07.22); *«В лесу ищите Моих указаний, в горах слушайте Мой зов, в журчании ручья внимайте Моему шептанию. Да разве это человеческое»*

шептание? Нет, это рокот океана, или же это раскаты грома в вершинах» (21.07.22); «Всё полно знаками и приближениями... всё кругом наполнено знаками» (14.04.23).

4) Мир как большая Гармония, в событиях которой ничто не случайно: «Случайно ничто не бывает» (10.10.21); «Считайте случай предначертанием... Кажущийся случай для вас — страница будущего» (5.11.21); «Переведу в жизнь чувствование ваше, и потому замечайте происходящее около вас. Нужно уметь отличать случай от указания. Новые возможности растут на понимании проявленного» (18.10.22).

5) Животный мир как царство существ, чаще всего выступающих вестниками посланий свыше: «Помощь вам, ринувшимся, помощь вам, забывшим время и тело. Помощь вам, зазвучавшим. Чуткий Глаз над вами. Орлы парят вестниками. И черепахи дар щита приносят. Чудо, чудо, чудо творится» (20.07.22); «Можно многому научиться на полете журавлей» (16.05.22).

Последняя тема особенно характерна и важна для духовной культуры коренных американцев, как и многих народов Востока, на чем Н.К.Рерих останавливался еще в 1909 году в статье «Заклятое зверье». И отмечая, что для слишком оторвавшейся от природы современной цивилизации символика сакральных изображений животных может быть «слишком трудна», он обращает внимание читателя на то, что этот «мир, ближайший человеку», несомненно важен для него, и когда-то его «могучие символы охраняли... жизнь человека». В Новой Мексике художник соприкоснулся с этой традицией в ее по сию пору живом виде. Здесь народ пуэбло-зуни, который Е.П. Блаватская считала непосредственным наследником легендарной Атлантиды, донес до наших дней продуманную систему талисманов-терафимов в виде стилизованных фигурок разного рода животных из самоцветного камня. Каждый из них помогает своему хозяину овладеть той или иной, присущей соответствующему животному, «силой» или качеством. К примеру, медведю присущи целительство, стойкость и связь тела с духом; орлу — сила, зоркость и связь с высшим; кролику — парадоксальная мудрость, изобретательность и остроумие; черепахе — защищенность, уверенность в себе, упорство. Сегодня эти «камни силы», или «талисманы зуни», необычайно популярны в США и Канаде.

В 1921 году в столице штата Нью-Мексико, Санта-Фе, Н.К.Рерих выступил с единственной записанной на фонограф публичной речью «Сторожевые Башни Америки». Здесь же, на Юго-Западе, художник пишет большое программное эссе «Пути Благословения» — настоящий манифест для основанного им культурнопросветительского движения. В заголовок вынесено название самого распространенного и знаменитого обряда племени навахов. Благословляя любое начинание, любой путь, жрец-знахарь, подобно тибетскому ламе, высыпает цветным песком священный рисунок, сила которого призвана освятить предпринимаемое. При этом исполняется песнопение, в котором звучат такие слова:

Пусть дороги ведут нас к дому по следам мира,
Пусть возвращение наше будет счастливым для всех.
Я иду в красоте:
Передо мной красота, и позади меня красота,
Надо мной и вокруг меня красота.
И конец прекрасен.
И конец прекрасен...

Основополагающая навахская концепция красоты как творческого выражения мировой гармонии не могла не привлечь художника, который сам пришел к тем же принципиальным выводам. И словно переосмыслением-парафразом

Талисманы силы индейцев пуэбло-зуни

древних священных строк звучит рериховское: «Знак красоты откроет все “священные врата”. Под знаком красоты мы идем радостно. Красотою побеждаем. Красотою молимся. Красотою объединяемся... И чуя путь истины, мы с улыбкой встречаем грядущее».*

С этих пор понятие «красоты» становится основной онтологической, этической и эстетической категорией Рериха-философа.

Заповеди духовных озарений художника в это время тоже настойчиво повторяют эту важнейшую установку: «Произнесший “Красота” — спасен будет», «Тверди — “Красота”, даже со слезами, пока дойдешь до назначенного», «Через Красоту подойдете. Поймите и запомните... В ней путь ваш», «Счастливы пути красоты».**

А тем временем путь самого художника пролегает в Индию, Гималаи и Тибет, где он уже давно чаял найти первоисток как искусства и культуры Евразии, так и духовной мудрости всего человечества.

ИНДЕЙЦЫ И РЕРИХОВСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В АМЕРИКЕ

Уже в 1921 году Рерих основал в Нью-Йорке Институт Объединенных Искусств, который продолжил традиции его любимого детища — Школы Императорского Общества Поощрения Художеств. Через год он создает выставочное объединение Международный центр искусств «Корона Мунди» (Венец Мира) и художественное объединение «Кор Арденс» (Пылающее Сердце). Вскоре после отъезда художника

* Рерих Н.К. Кредо // Н.К.Рерих. Из литературного наследия. М., 1974.

** Листы Сада Мории. Париж, 1924. (1.03.22; 1.05.22; 26.07.22; 19.09.22)

**CORONA MUNDI
INTERNATIONAL
— ART CENTER —**
INC.

FOLLOWING the great success of the Exhibition of American Indian Paintings, last season, the directors of Corona Mundi, International Art Center, are pleased to present again this new Exhibition of paintings by the young native artists of the Southwest. Such educators as Dr. Edgar L. Hewett, director of the School of American Research, and others are to be congratulated on the remarkable creative efforts to which their encouragement has directed the Pueblos. The purity of design and style, the dedication to his work is everywhere seen in these efforts of the Indian artist. It is also gratifying to see that the lore and myth of his own people stir the artist's creative inspiration. It is a splendid thing for America to perceive that the Indian still guards his creative spark and that the race can still contribute its share to the sum total of America's creative life.

AN EXHIBITION
of
AMERICAN INDIAN PAINTINGS

FEBRUARY 5th to MARCH 1st, 1927

310 RIVERSIDE DRIVE
CORNER 103rd STREET

NEW YORK

Áóééâð âûñðàâéè èíááéñèèð òóâîæíèèîâ

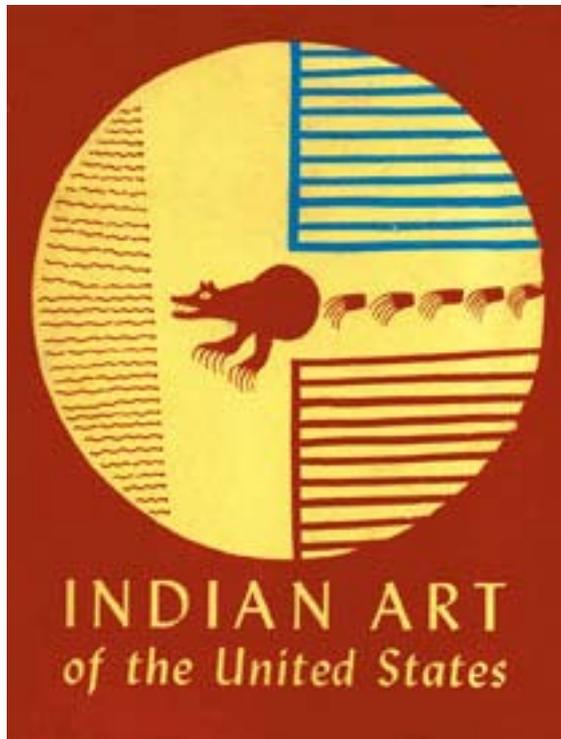
Зал для проведения встреч «Кива», оформленный в стиле церемониальных сооружений индейцев племени хопи (Аризона)
Музей Николая Рериха. Нью-Йорк, начало 1930-х

в Индию в Нью-Йорке открылся музей, носящий его имя. В этих учреждениях развернулась интенсивная работа: проводились занятия по всем видам искусств, оказывалась поддержка молодым художникам, всемерно популяризировались традиционные искусства народов мира.

Разумеется, особое внимание было уделено искусству коренного населения самой Америки. Так, в 1924 году за выставками русской иконы и тибетской танки последовала выставка живописи и графики индейских художников Юго-Запада страны. Большой успех этой выставки сделал ее традиционной для центра «Корона Мунди». Сотрудники центра совершают поездки по индейским пуэбло, вручают поощрительные дипломы художникам, отбирают работы на новые выставки. Станковое изобразительное искусство «первых американцев» находилось в этот период на стадии становления, и подобная поддержка была для них весьма ощутимым и важным подспорьем.

В буклете к выставке марта 1927 года отмечается неповторимое своеобразие творчества молодых художников племен Юго-Запада, особая красота и глубина внутреннего содержания их работ: чистота и ясность цвета и линии, проникнутость авторского воображения духовными знаниями и мифами своих народов, выраженность творческой искры на базе традиционного стиля. И подчеркивается, что искусство изначальных хозяев континента способно внести весьма весомый вклад в творческую жизнь Америки.

В архивном фотофонде Музея Н.К.Рериха в Нью-Йорке хранится изрядный набор стеклянных пластин с негативами, отражающими архитектуру и техники изготовления бытовых предметов прикладного искусства племен пуэбло. Сегодня трудно достоверно установить, кем именно и с какой целью проделывалась эта

Обложка монографии
Ф.Дугласа и Р.Харнонкорта
«Искусство индейцев США».
Воспроизведен магический
рисунок с чехла боевого
щита племени кайова

Удостоверение
З.Г.Фосдик
о членстве
в Индейской
ассоциации
Америки (1955).

Имя: Огненная
Женщина.
Вверху и внизу:
традиционные
изображения
Гром-Птицы и
Священной
Трубки

работа, но сам факт ее осуществления безусловно примечателен в свете рассматриваемого нами вопроса.

Достоин упоминания и тот факт, что в построенном в 1929 году новом высотном здании Музея Рериха и Института Объединенных Искусств был создан зал для проведения встреч «Кива», оформленный в стиле церемониальных сооружений племени хопи с использованием произведений живописи и ткачества индейцев Аризоны и Нью-Мексико.

Вспоминается история, рассказанная автору нынешним директором Музея Даниилом Энтином. Однажды на его памяти Музей посетил прибывший на очередной форум ООН известный духовный лидер пуэбло-хопи. При ознакомлении с экспозицией индеец проявил особый интерес и почтение к рериховскому символу триединства, называемому знаком Знамени Мира. Не зная об известных и отмечаемых Рерихом петроглифических «личинах» евразийского севера и Сибири, высокий гость сообщил, что его народ тоже издревле пользуется этим изображением лика Великого Духа. Думается, столь наглядная иллюстрация неоднократно отмечавшегося Н.К.Рерихом внешнего и внутреннего единства древних истоков символического искусства человечества, включая «*почитателей Великого Духа*»* — американских индейцев, вполне достойно завершит рассмотрение исследуемой темы.

Дмитрий Попов

* Рерих Н.К. Слово на освящение часовни Святого Преподобного Сергия // Рерих Н.К. Держава Света. Southbury: Алатас, 1931.